

Избранные статьи по международному гуманитарному праву

Соблюдение процессуальных принципов и гарантий в случае интернирования или административ- ного содержания под стражей в период воору- женного конфликта или в других ситуациях насилия

Елена Пеич*

Елена Пеич является юридическим советником Международного Комитета Красного Креста и руководит Программой МККК по подтверждению и развитию международного гуманитарного права

Краткое содержание

Лишение свободы по соображениям безопасности является исключительной мерой пресечения, принимаемой в условиях вооруженного

* Данная статья отражает точку зрения автора, которая не всегда совпадает с мнением МККК.

конфликта – как внутреннего, так и международного. Административное задержание лиц, которые, как предполагается, представляют угрозу для государственной безопасности, все более широко практикуется вне ситуации вооруженного конфликта. Настоящая статья позволяет понять, насколько недостаточно хорошо разработаны с точки зрения защиты прав задержанных лиц положения об интернировании и административном содержании под стражей. Основываясь на принципах международного гуманитарного права и права прав человека, автор статьи предлагает использовать в правовом и политическом плане ряд процессуальных принципов и гарантий в отношении всех лиц, лишенных свободы по соображениям безопасности.

Интернирование или административное содержание под стражей определяется как лишение свободы, которое было предпринято или предписано органом исполнительной (а не судебной) власти без предъявления обвинений в совершении уголовного преступления интернированному лицу или лицу, подвергнувшемуся административному задержанию¹. Интернирование является исключительной мерой пресечения, которая может приниматься по соображениям безопасности во время вооруженного конфликта или в целях защиты национальной безопасности и поддержания общественного порядка в ситуациях, не относящихся к категории вооруженных конфликтов, при соблюдении соответствующих условий². В статье с правовой и политической точки зрения рассматриваются процессуальные принципы и гарантии, регламентирующие интернирование или административное содержание под стражей во время вооруженного конфликта и в других ситуациях насилия³.

В настоящей статье слово «интернирование» и выражение «административное содержание под стражей» используются как взаимозаменяемые термины⁴. Следовательно, интернирование не означает

1 См. *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949*, ICRC/Martinus Nijhoff Publishers, Geneva, 1987, «Commentary on Protocol I relative to international armed conflict», Art. 75(3), para. 3063.

2 Эти условия, которые более подробно анализируются на последующих страницах, излагаются в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП).

3 Под «другими ситуациями насилия» понимаются ситуации, не достигающие по уровню интенсивности нижнего порога вооруженного конфликта. К ним относятся «случаи нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности» (статья 1(2) Дополнительного протокола II).

4 Термин «интернирование» означает также «принудительное поселение в определенном месте», которое предусматривается соответствующими положениями Женевской конвенции IV.

законное досудебное содержание под стражей лица, обвиняемого в совершении преступления, в ситуации вооруженного конфликта или в другой обстановке. Кроме того, по смыслу настоящей статьи речь не идет об интернировании военнопленных в период международного вооруженного конфликта, которое рассматривается как особая мера, предусматривающая лишение свободы.

До тех пор, пока вооруженные группировки, участвующие в немеждународном вооруженном конфликте, лишают людей свободы, независимо от того, законно это или нет, они должны соблюдать договорные и обычные нормы международного гуманитарного права, регулирующие ведение немеждународных вооруженных конфликтов. Эти нормы кратко анализируются в данной статье. Там, где это можно осуществить на практике, изложенные ниже принципы и гарантии также должны применяться для обеспечения защиты лишенных свободы лиц⁵.

Причина, по которой на этих страницах рассматриваются процессуальные принципы и гарантии, регулирующие интернирование или административное содержание под стражей, состоит в следующем: несмотря на то, что подобная форма лишения свободы часто применяется во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов и в других ситуациях насилия, нормы по защите прав лиц, затронутых этой мерой, недостаточно хорошо разработаны⁶.

Кроме того, практически повсеместно интернированные или задержанные в административном порядке лица не знают о причинах, по которым их лишили свободы, или лишь догадываются о них. Часто отсутствует механизм, при помощи которого можно пересматривать – в начале интернирования, а затем систематически – законный характер применения этой меры. Но даже если он и существует, невозможность использовать его, соблюдая принцип независимости, не позволяет должным образом рассматривать дела. Спорный характер носит также вопрос об оказании интернированным или задержанным в административном порядке лицам правовой помощи при рассмотрении законности их задержания, не решены и другие проблемы, такие как контакты интернированных или задержанных в административном порядке с родственниками, посещение и т.д.

- 5 Это не имеет никакого отношения к захвату заложников и не узаконивает это деяние, которое международное гуманитарное право ставит под строгий запрет. МККК считает, что заложники должны немедленно освободиться без предварительного соблюдения каких-либо условий.
- 6 О различиях в правовом регулировании интернирования в период международного и немеждународного вооруженного конфликта, а также в других ситуациях насилия см. ниже раздел I «Правовые основы».

Правовые основы

Правовыми основами действующих норм являются: Женевская конвенция IV; статья 75 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, которая, как считают, относится к обычному международному праву; статья 3, общая для Женевских конвенций; Дополнительный протокол II и обычные нормы международного гуманитарного права.

Несмотря на то, что порядок интернирования во время международных вооруженных конфликтов определяется в Четвертой Женевской конвенции и Дополнительном протоколе I⁷, в этих договорах недостаточно конкретизируются процессуальные права интернированных лиц, подробно не оговариваются в них и вопросы, касающиеся правового режима, который должны применять удерживающие власти. Что же касается немеждународных вооруженных конфликтов, то здесь еще меньше ясности в отношении того, как должно быть организовано административное содержание под стражей. В статье 3, общей для Женевских конвенций, которая применяется как минимальный стандарт ко всем немеждународным вооруженным конфликтам, не содержится положений, регулирующих интернирование, т. е. административное содержание под стражей лиц, задержанных по соображениям безопасности, за исключением требования гуманно обращаться с этими лицами. Тем не менее, интернирование является, без сомнения, одной из мер пресечения, которые могут применяться в ситуации немеждународного вооруженного конфликта, как явствует из текста Дополнительного протокола II, где интернирование упоминается соответственно в статьях 5 и 6, но где также не содержится подробной информации о способах его организации. Однако, помня о принципах гуманности и требованиях общественного сознания (оговорка Мартенса)⁸, следует сказать, что принципы и нормы Четвертой Женевской конвенции могут служить практическим руководством в период немеждународных вооруженных конфликтов при решении некоторых процессуальных вопросов, упоминающихся в этой статье.

В настоящей статье анализируются не только положения гуманитарного права, но и принципы права прав человека, носящие как обязательный, так и необязательный (т. н. «мягкое право») характер, ко-

7 ЖК IV, статьи 43 и 78; ДП I, статья 75 (3).

8 Оговорка Мартенса приводится, среди прочего, в статье 1 (2) Дополнительного протокола I: «В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания».

торые рассматриваются в качестве дополнительного источника права для ситуаций вооруженного конфликта или как самостоятельный источник права для ситуаций, не относящихся к вооруженному конфликту. Совсем недавно взаимодополняемость гуманитарного права и права прав человека подтвердил Международный Суд, главный судебный орган ООН. В июльском 2004 г. консультативном заключении Суд заявил, что гуманитарное право и право прав человека ни в коем случае не являются взаимоисключающими. По мнению Суда, «некоторые права могут быть исключительно вопросами международного гуманитарного права, другие могут быть исключительно вопросами стандартов в области прав человека, третьи могут быть вопросами, охватываемыми обеими этими отраслями международного права»⁹.

Можно сказать, что права лиц, интернированных по соображениям безопасности в период вооруженного конфликта – как международного, так и немеждународного, – относятся к той категории прав, которые, если еще раз процитировать заключение Международного Суда, могут быть «вопросами», охватываемыми обеими отраслями международного права. Учитывая вышеупомянутое отсутствие норм, регулирующих интернирование во время немеждународных вооруженных конфликтов, создание перечня соответствующих процессуальных принципов и гарантий должно вестись на основе положений права прав человека. В более общем плане это же можно сказать в отношении любых усилий, направленных на то, чтобы сделать более понятными права, а значит, и правовую защиту, которые следует предоставить лицам, пользующимся покровительством во время международных вооруженных конфликтов в соответствии с Четвертой Женевской конвенцией и Дополнительным протоколом I.

Обращение к праву прав человека как правовому режиму, дополняющему гуманитарное право, специально предусматривается в обоих Дополнительных протоколах к Женевским конвенциям.

В статье 72 Дополнительного протокола I говорится: «Положения, содержащиеся в данном Разделе («Обращение с лицами, находящимися во власти стороны, находящейся в конфликте»), являются дополнением к нормам, касающимся гуманитарной защиты гражданских лиц и гражданских объектов, находящихся во власти стороны, участвующей в конфликте, которые содержатся в Четвертой конвенции, в частности, ее Частях I и III, а также к другим применяемым нормам международного права, относящимся к защите основных прав человека

9 Консультативное заключение Международного Суда ООН о правовых последствиях строительства стены на оккупированных палестинских территориях, 9 июля 2004 г., п. 106.

в период международных вооруженных конфликтов» (выделено нами). Благодаря этой статье, можно прибегать к положениям права прав человека как к дополнительным нормам, действующим в области прав интернированных, которые относятся к «лицам, находящимся во власти стороны, находящейся в конфликте»¹⁰.

В статье 75 Дополнительного протокола I, в котором, как считают, отражаются нормы обычного права, содержатся еще два указания на то, что существующий правовой вакуум можно заполнить при помощи права прав человека. Во-первых – и это следует особо подчеркнуть, – в статье 75 (1) говорится, что лица, на которых распространяется ее действие, «как минимум» (выделено нами) пользуются защитой, предусматриваемой в настоящей статье. Если учесть, что статья 75 является своего рода страховкой для всех лиц, которые не пользуются более благоприятным обращением в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительным протоколом I, и если читать ее вместе со статьей 72, то неизбежно приходишь к выводу, что вышеупомянутый «минимум» дополняется другими положениями гуманитарного права и права прав человека.

Во-вторых, любое утверждение о том, что статья 75 предоставляет минимальную защиту, может быть опровергнуто при чтении заключительного положения этой статьи: «Ни одно из положений настоящей статьи не может быть истолковано как ограничивающее или ущемляющее любое другое более благоприятное положение, предоставляющее лицам, о которых говорится в пункте 1, большую защиту в соответствии с любыми применяемыми нормами международного права»¹¹. Применяемые нормы международного права включают право прав человека.

В случае немеждународного вооруженного конфликта интернирование должно регулироваться минимальными стандартами, изложенными в статье 3, общей, и Дополнительном протоколе II. Там, где стороны, участвующие в немеждународном вооруженном конфликте, вводят в действие путем специальных соглашений полностью или частично положения Четвертой Женевской конвенции, предпочтение будет отдаваться положениям, содержащимся в этих соглашениях¹². Сле-

10 См. «Commentary on AP I», *op. cit.* (примечание 1), paras. 2927-2935.

11 ДП I, статья 75 (8).

12 См. статью 3, общую для Женевских конвенций, в которой уточняется, что заключение специального соглашения «не будет затрагивать юридического статуса находящихся в конфликте сторон». Специальные соглашения могут сыграть действенную роль во время немеждународных вооруженных конфликтов, сравнимых по своей интенсивности с межгосударственным вооруженным конфликтом.

дует отметить, что во 2-м пункте преамбулы Дополнительного протокола II подчеркивается связь между положениями протокола и правом прав человека: «...международные документы, касающиеся прав человека, предоставляют основную защиту человеческой личности». В Комментарий к протоколу указывается, что под этими международными документами понимаются принятые в рамках ООН договоры, такие как Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Конвенция против пыток, а также региональные договоры в области прав человека¹³.

Право на свободу, которое занимает центральное место в настоящей статье, предусматривается, среди прочего, статьей 9 (1) МПГПП. Государство-участник может отступить от своих обязательств (приостановить их выполнение) при соблюдении четко оговоренных условий, одним из которых является возникновение угрозы жизни нации¹⁴. Немеждународный вооруженный конфликт является примером чрезвычайного положения, при котором необходимые для интернирования меры, принимаемые в отступление от соблюдения соответствующих положений, будут рассматриваться как вполне законные на основании Пакта при условии соблюдения других требуемых условий. В не относящихся к категории конфликтов ситуациях государства-участники МПГПП также должны соблюдать положения Пакта об отступлении от него при принятии мер, направленных на ограничение свободы личности, таких, например, как административное содержание под стражей. В своем анализе автор настоящей статьи исходит из того, что интернирование в условиях немеждународного вооруженного конфликта и административное содержание под стражей в ситуациях, не попадающих под определение конфликта, отвечают изложенным

13 Комментарий к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. Комментарий к Дополнительному протоколу II, МККК, Москва, 1998 г., пп. 4428-4430.

14 Статья 4 МПГПП излагается следующим образом: «1. Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения. 2. Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18. 3. Любое участвующее в настоящем Пакте государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Также должно быть сделано сообщение через того же посредника о той дате, когда оно прекращает такое отступление».

в МПГПП критериям отступления от соответствующих статей этого документа¹⁵.

Тем не менее, даже в чрезвычайных ситуациях ни при каких обстоятельствах не допускаются отступления от так называемого «основного ядра» прав человека, включающего право на жизнь и запрещение пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения и наказания¹⁶. В ходе судебной практики международных и региональных органов по правам человека были определены и другие права человека, которые, помимо прав, специально указанных в договорах, также должны рассматриваться как не допускающие отступления. Среди них – право лишенного свободы лица оспаривать законность своего задержания (*habeas corpus*), которое является основным элементом права на свободу личности¹⁷.

В договорах в области «мягкого» права прав человека содержатся дополнительные стандарты (их пополнила и судебная практика), которые, как считается, должны применяться к интернированию или административному содержанию под стражей из политических соображений, а также в подтверждение добросовестного исполнения этих правовых актов.

В комментариях к процессуальным принципам и гарантиям, которые рассматриваются в настоящей статье, называются различные правовые источники, регулирующие лишение свободы по соображениям безопасности в случае вооруженного конфликта, немеждународного вооруженного конфликта и в других ситуациях насилия. Именно сходство по содержанию этих разнообразных источников позволило четко сформулировать процессуальные принципы и гарантии, которые указываются в статье, а также сделать вывод, что их следует рассматривать в качестве минимальных стандартов, применимых ко всем случаям лишения свободы по соображениям безопасности¹⁸.

15 В том случае, когда государство не является участником МПГПП или аналогичных региональных договоров в области прав человека, считается, что нижеперечисленные процессуальные принципы и гарантии будут соблюдаться из политических соображений.

16 МПГПП, статья 4 (2).

17 МПГПП, статья 9 (4).

18 Следует еще раз подчеркнуть, что в данной статье не рассматриваются случаи интернирования военнопленных во время международных вооруженных конфликтов, которые регулируются положениями Третьей Женевской конвенции. Как отмечалось выше, считается, что отступление от права на свободу человека допускается в соответствии с положениями статьи 4 МПГПП.

Основные принципы, применяемые к интернированию или административному содержанию под стражей

Интернирование или административное содержание под стражей является исключительной мерой

Четвертая Женевская конвенция дает ясно понять, что интернирование, а также принудительное поселение в определенном месте являются самыми строгими мерами пресечения, могущими быть принятыми удерживающими властями или оккупирующей державой по отношению к покровительствуемым лицам, против которых не возбуждаются уголовные дела. В обоих случаях отмечается, что эти меры принимаются только тогда, когда это «совершенно необходимо» для безопасности государства (ЖК IV, статья 42) или «по настоятельным соображениям безопасности» (ЖК IV, статья 78). Исключительный характер интернирования объясняется тем, что оно позволяет удерживающим властям лишать свободы лиц, которые не подвергаются уголовному преследованию, но рассматриваются как представляющие реальную угрозу для удерживающей державы в настоящем или будущем. Как говорится в Комментарий к Четвертой Женевской конвенции, «вероятно, невозможно дать более конкретное определение выражению «безопасность государства». Таким образом, правительства в значительной степени самостоятельно могут решать, насколько серьезную угрозу представляет та или иная деятельность для безопасности государства на национальном уровне или в международном плане, что оправдывает интернирование или принудительное поселение»¹⁹. И хотя такое может произойти, не вызывает сомнения, что является необоснованным интернирование или административное задержание, произведенное с единственной целью получить информацию от человека, который ею может обладать и не представляет в других отношениях реальной угрозы для безопасности государства²⁰.

Утверждение, что интернирование является исключительной мерой, верно и в случае немеждународного вооруженного конфликта или других ситуаций насилия. Оно подкрепляется общим принципом,

19 См. *Commentary on the Geneva Conventions of 12 August 1949*, Vol. IV, *Geneva Convention relative to the Protection of Civilians Persons in Time of War*, Art. 42, p. 257. См. там же комментарий к статье 78 на с. 368, в котором, в частности, говорится, что «в любом случае распоряжение о принятии подобных мер может быть дано только по настоятельным соображениям обеспечить безопасность государства в ситуации реальной угрозы; следует постоянно помнить об их исключительном характере».

20 Также в случае интернирования или административного содержания под стражей лиц с целью использовать их в качестве «разменной монеты» эта цель не может рассматриваться как обоснованная причина для принятия этих мер. Такое лишение свободы по сути приравнивается к захвату заложников, который запрещен.

в соответствии с которым личная свобода является нормой, а также основывается на предположении, что органы системы уголовного правосудия в состоянии принять соответствующие меры в отношении лиц, которые подозреваются в том, что представляют угрозу для государственной безопасности.

Интернирование или административное содержание под стражей не является альтернативой уголовному судопроизводству

Интернирование или административное содержание под стражей является мерой пресечения, применяемой в отношении лиц, которые представляют или будут представлять реальную угрозу безопасности государства в ситуации вооруженного конфликта или в других ситуациях, не подпадающих под определение вооруженного конфликта. Предполагается, что эта мера не подменяет собой уголовное судопроизводство. Лица, подозреваемые в совершении уголовных преступлений как во время вооруженного конфликта, так и в других ситуациях насилия, имеют право на дополнительные обязательные судебные гарантии, которые предусматриваются для них гуманитарным правом и (или) правом прав человека, в том числе, право на то, чтобы их дело рассматривал надлежащим образом учрежденный, независимый и беспристрастный суд. За исключением тех случаев, когда интернирование или административное содержание под стражей и меры уголовного преследования применяются отдельно, существует опасность того, что исполнительные органы власти будут использовать интернирование в качестве неполноценной системы уголовного наказания, пренебрегая предусмотренной законом системой и судами. Тем самым, будут серьезно ущемляться права лиц, подозреваемых в совершении преступлений²¹.

21 На первый взгляд, аргумент в пользу того, что административное и уголовное содержание под стражей представляют собой два различных режима, опровергается в статье 68 Женевской конвенции IV, посвященной незначительным правонарушениям, совершенным покровительствуемыми лицами на оккупированных территориях. Однако в комментарии к статье 68 содержатся разъяснения в отношении того, что речь идет о двух различных режимах, хотя в Конвенции утверждается, как может показаться, противоположное. Текст комментария гласит: «Интернирование является административной мерой превентивного характера и не может рассматриваться в качестве уголовного наказания. Тем не менее, оно упоминается в одном ряду с простым тюремным заключением в связи с тем, что составители Конвенции хотели предоставить военным судам оккупирующей державы возможность распространить на лиц, виновных в совершении незначительных правонарушений, действие статьи 79 и последующих, касающихся *условий интернирования* (выделено нами). Это положение носило гуманитарный характер и имело целью провести различие между этими лицами и обычными преступниками». *Commentary on GC IV*, op. cit. (примечание 19), pp. 343-344.

Распоряжение об интернировании или административном задержании может отдаваться исключительно в индивидуальном порядке и в каждом конкретном случае без какой-либо дискриминации

Во время международного вооруженного конфликта гражданское лицо можно интернировать только в соответствии с решением, принятым в индивидуальном порядке. Положение о том, что интернирование не может быть мерой, носящей коллективный характер, содержится в Четвертой Женевской конвенции в разделе, посвященном оккупированным территориям²². Не разрешается также прибегать к массовому интернированию граждан неприятельской державы на своей территории, так как оно может быть приравнено к «коллективному наказанию», запрещение которого предусматривается в статье 75 (2) (d) Дополнительного протокола I. Это не означает, что удерживающие власти не могут интернировать большое число людей, однако и начальное решение об интернировании, и последующее решение о продолжении применения этой меры должны приниматься в отношении каждого интернированного лица. Именно так нужно подходить и к такому вопросу, как основания для интернирования.

Во время немеждународного вооруженного конфликта (в этих условиях коллективные наказания также запрещены²³) и в других ситуациях насилия как начальное решение об интернировании, так и последующее решение о продолжении применения этой меры должны приниматься в отношении каждого интернированного лица. И хотя гуманитарное право, регулирующее немеждународные вооруженные конфликты, не содержит положений, касающихся процессуальных прав интернированных, право прав человека предусматривает, что любая мера в отступление от обязательств по обеспечению права на свободу должна приниматься «только в такой степени, в какой это требуется остротой положения»²⁴ и в соответствии с принципом соразмерности.

Массовое задержание, применяемое государством к целой категории лиц, ни в коем случае не должно рассматриваться как мера, отвечающая принципу соразмерности, независимо от обстоятельств, которые могут сложиться в той или иной чрезвычайной ситуации. Сама идея применять какие-либо коллективные наказания противоречит нормам, духу и цели права прав человека.

22 *Ibid.*, Art. 78, p. 367.

23 ДП II, статья 4 (2) (b).

24 МППП, статья 4 (1).

Решения об интернировании или административном задержании должны приниматься без всякой дискриминации по какой-либо причине. Этот принцип лежит в основе как гуманитарного права, так и права прав человека.

Интернирование или административное содержание под стражей должно прекращаться, как только исчезнут причины, побудившие государства прибегать к этим мерам

Один из основных принципов, регулирующих интернирование или административное содержание под стражей, состоит в том, что лишение свободы в этой форме должно прекращаться, как только интернированное или административно задержанное лицо перестает представлять реальную угрозу для государственной безопасности; это означает, что лишение свободы по этой причине не может длиться неопределенно долго. С учетом быстрого течения событий во время вооруженного конфликта лицо, которое, по мнению властей, сегодня представляет угрозу для безопасности государства, завтра, после того, как изменятся обстоятельства, уже не будет рассматриваться как подрывной элемент. Иными словами, чем дольше длится интернирование, тем труднее удерживающим властям доказать, что для этого остаются причины. Суть этого принципа, таким образом, состоит в том, чтобы облегчить освобождение лица, как только прекратится действие причин, служащих основанием для ограничения его свободы. Этот принцип ясно изложен в Четвертой Женевской конвенции (статья 132) и в статье 75(3) Дополнительного протокола I, которая, как принято считать, содержит нормы обычного международного права, применяемые в период международного вооруженного конфликта.

Во время немеждународных вооруженных конфликтов и в других ситуациях насилия этот принцип следует при любых обстоятельствах соблюдать даже более строго – это требование объясняется, в частности, тем, что соответствующие международные органы по правам человека в своих решениях запрещают неограниченное по времени содержание под стражей²⁵. Чтобы не допустить случаев, когда лишение свободы явля-

25 См. Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям, UN Doc. E/CN.4/2004/3, 15 December 2003, para. 60 («ни при каких обстоятельствах не может длиться неопределенно долго задержание, произведенное в соответствии с законами чрезвычайного положения»), а также Ежегодный доклад (1976 г.) Межамериканской комиссии по правам человека (Annual Report, 1976, OAS Doc. OEA/Ser.L/V/II.40, Doc. 5 corr. 1 of 7 June 1977, Section II, Part I («объявление чрезвычайного или осадного положения не может служить предлогом для неопределенного долгого содержания под стражей лиц без предъявления им обвинений. Вполне понятно, что когда срок применения этих мер безопасности превышает разумные пределы, они становятся реальным и серьезным нарушением права на свободу»).

ется произвольным (это произойдет тогда, когда оно продолжается, несмотря на то, что отсутствуют обусловившие его причины или прекратилось их действие), МПГПП (статья 9(4)) предусматривает, что лицо, лишенное свободы, имеет право оспаривать законность своего содержания под стражей, подавая прошение о рассмотрении его правомочности (*habeas corpus*) или аналогичное, с тем, чтобы суд смог «безотлагательно» вынести решение относительно законности его задержания. И хотя право на свободу не относится к перечисленным в МПГПП²⁶ правам, не допускающим отступления от их соблюдения, в практике как международных, так и региональных органов по правам человека мы находим подтверждение того, что право на *habeas corpus* следует фактически рассматривать как не допускающее отступлений.

Интернирование или административное содержание под стражей должно осуществляться в соответствии с принципом законности

Применительно к интернированию или административному содержанию под стражей принцип законности означает, что человека можно лишать свободы исключительно по причинам (материальный аспект) и в соответствии с процедурами (процессуальный аспект), которые предусматриваются внутригосударственным и международным правом.

Международно-правовые стандарты, которые следует применять к интернированию или административному содержанию под стражей во время вооруженного конфликта и в других ситуациях насилия, зафиксированы в Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним, а также в договорах в области прав человека. Что касается причин, служащих основанием для интернирования, в Четвертой Женевской конвенции указывается, что покровительствуемое лицо может быть интернировано или подвергнуто принудительному поселению «только в том случае, если это совершенно необходимо для безопасности Державы, во власти которой» оно находится (статья 42), а если речь идет об оккупированной территории – «по настоятельным соображениям безопасности» (статья 78). Помимо причин, обуславливающих интернирование, в Четвертой Женевской конвенции оговариваются определенные процедуры, которые следует соблюдать при интернировании для того, чтобы эта мера носила законный характер в случае применения как на территории стороны в конфликте, так и на оккупированной территории. Если говорить, например, об оккупированной территории, то в статье 78 Четвертой Женевской конвенции указыва-

26 МПГПП, статья 4(2).

ется, что решения о принудительном поселении или интернировании «будут приниматься согласно нормальной процедуре, которая должна быть определена оккупирующей Державой в соответствии с положениями настоящей Конвенции». Лишение свободы, которое осуществляется в нарушение целого ряда норм, предусматриваемых Конвенцией, может рассматриваться как «незаконный арест»²⁷.

Нормы в области прав человека, применяемые в период немеждународных вооруженных конфликтов и в других ситуациях насилия, содержат даже более подробные положения относительно того, как обеспечить соблюдение принципа законности. Например, на основании статьи 9 (1) МПГПП никто не может быть лишен свободы, «иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». В том случае, когда государство принимает решение отступить от выполнения своих обязательств по обеспечению соблюдения права на свободу, подобное решение должно, помимо прочего, быть объявлено официально²⁸, чтобы позволить лицам, на которых распространяется его действие, узнать, какова материальная, территориальная и временная сфера применения этой чрезвычайной меры.

Процессуальные гарантии

Право знать о причинах интернирования или административного задержания

Любого интернированного или административно задержанного необходимо незамедлительно информировать на понятном для него языке о причинах, обусловивших принятие этой меры, с тем, чтобы это лицо смогло оспорить законность своего задержания. Право знать о причинах лишения свободы можно рассматривать как одну из составных частей обязательства гуманно обращаться с задержанными, так как известно, что отсутствие у задержанных информации о причинах их ареста на практике может вызвать у них острое стрессовое состояние.

Ни в Четвертой Женевской конвенции, ни в документах по гуманитарному праву, применяемому в период немеждународных вооруженных конфликтов, не содержится четких положений относительно обязанности информировать лицо о причинах, обусловивших лишение его свободы. Вышеупомянутая процедурная гарантия является, тем не менее, одной из «Основных гарантий», предусмотренных в ста-

27 ЖК IV, статья 147.

28 МПГПП, статья 4(1).

ть 75(3) Дополнительного протокола I. Более того, это требование содержится в большинстве договоров по правам человека, а также в документах, относящихся к т. н. «мягкому праву»²⁹.

Представленная информация должна быть достаточно подробной, чтобы позволить задержанному лицу без промедления принять меры с целью оспорить законность своего интернирования или административного задержания и потребовать принятия решения по этому вопросу (см. выше). Информация о причинах, обусловивших интернирование или административное задержание, должна быть сообщена заинтересованному лицу как можно скорее³⁰ на понятном для него языке, что позволит этому лицу незамедлительно потребовать вынесения решения по вопросу законности его содержания под стражей. Когда же при повторном рассмотрении решение о заключении под стражу остается в силе, задержанное лицо также необходимо информировать о причинах, обусловивших его дальнейшее содержание под стражей.

Право на регистрацию и содержание в официально признанном месте интернирования или административного содержания под стражей

Любое лицо, подвергшееся интернированию или административному задержанию, должно быть зарегистрировано и содержаться в официально признанном месте интернирования или административного содержания под стражей. Информация о заключении этого лица под стражу и переводе его из одного места содержания под стражей в другое должна в кратчайшие сроки³¹ сообщаться его родственникам за исключением тех случаев, когда это лицо само не пожелает этого; семьи заключенных следует также информировать о местах их содержания под стражей. Такая же информация должна предоставляться МККК, если это требование содержится в гуманитарном праве или отдельных соглашениях.

В гуманитарном праве, применяемом в период международных вооруженных конфликтов, содержится множество положений и подробно расписанных требований относительно регистрации покровительствуемых лиц, лишенных свободы, уведомления об их заключении под стражу органов власти государств, за которыми они числятся³², по-

29 МППП, статья 9(2); Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 10; 11(2); 12(1) (а) и (2); 14; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г. (далее: «Свод принципов»).

30 ДП I, статья 75(3); Свод принципов, Принцип 14.

31 ЖК IV, статьи 106 и 138.

32 *Ibid.*, статья 136.

сещения мест содержания под стражей³³ и сообщения информации об этих лицах, в том числе, и их родственникам³⁴. Вся предусмотренная Женевскими конвенциями система содержания под стражей, в которой МККК выполняет функцию контролирующего органа, основывается на том постулате, что заключенные должны быть зарегистрированы и содержаться в официально признанных местах содержания под стражей, куда бы МККК, помимо других организаций, имел доступ. Такие же четкие положения, касающиеся обязательной регистрации заключенных и запрещения содержать их в неофициальных местах³⁵ и имеющие особое значение во время немеждународных вооруженных конфликтов, а также в других ситуациях насилия³⁶, содержатся в решениях различных судебных органов по правам человека и в договорах по т.н. «мягкому праву».

Иностранцы граждане, подвергшиеся интернированию или административному задержанию

Органы власти государства, за которым числится интернированное или административно задержанное лицо, должны быть информированы о его интернировании или задержании, если только это лицо не воспротивится этому. Сотрудники дипломатических или консульских представительств (при условии, что между государствами существуют дипломатические или консульские отношения) должны иметь возможность поддерживать связь с гражданами представляемых ими государств и посещать их. Это одна из норм публичного международного права, которая применяется также в период вооруженных конфликтов или в других ситуациях насилия³⁷.

33 *Ibid.*, статья 143.

34 *Ibid.*, статьи 106, 107, 137 и 138.

35 Свод принципов, *op. cit.* (примечание 29), принципы 12 и 16(1).

36 См. также статью 10(1) Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений (резолюция ГА ООН 47/133 от 18.12.1992 г.) и Принципы эффективного предупреждения и расследования внесудебных, произвольных и суммарных казней (1989 г.), рекомендованные резолюцией 1989/65 Экономического и Социального Совета ООН (принцип 6).

37 См. статью 36 Венской конвенции о консульских сношениях. В период международных вооруженных конфликтов официально учрежденные Справочные бюро и Центральное справочное бюро являются теми органами, через посредство которых неприятельская сторона получает информацию об интернировании ее граждан (ЖК IV, статья 136-141). В случае немеждународного вооруженного конфликта такую же функцию выполняет МККК, призванный облегчать сношения лишенного свободы лица со своим государством, при условии, что это лицо выражает пожелание пойти на такой контакт.

Лицо, подвергшееся интернированию или административному содержанию под стражей, имеет право на то, чтобы оспорить в возможно короткий срок законность своего содержания под стражей

В том, что касается международных вооруженных конфликтов, в статье 43 Четвертой Женевской конвенции, в которой говорится об интернировании лиц на территории стороны в конфликте, сказано, что «каждое покровительственное лицо, интернированное или принудительно поселенное в определенном месте, будет иметь право на пересмотр этого решения в кратчайший срок надлежащим судом или соответствующим административным органом, назначенной для этой цели Державой, во власти которой находятся интернированные». В соответствии со статьей 78 Четвертой Женевской конвенции, положения которой применяются к интернированию лиц на оккупированных территориях, «решения о принудительном поселении в определенном месте или интернировании будут приниматься согласно нормальной процедуре, которая должна быть определена оккупирующей державой в соответствии с положениями настоящей Конвенции. Эта процедура должна предусматривать право на апелляцию со стороны заинтересованных лиц. Решения по этой апелляции будут приниматься в возможно короткий срок».

И хотя в Конвенции эти процедуры не называются действиями, направленными на рассмотрение законности содержания под стражей, именно таковыми они по сути и являются. Цель «пересмотра» или «аppeляции» состоит в том, чтобы позволить компетентному органу определить, было ли лицо лишено свободы обоснованно, и вынести постановление о его освобождении, если это не так. Чтобы право на апелляцию действительно соблюдалось, орган власти, изначально принявший решение о лишении свободы, не должен одновременно выступать в качестве органа, наделенного правом рассматривать вопросы, касающиеся апелляции. Полномочия такого органа и существование ниже указанных процессуальных гарантий имеют решающее значение.

В соответствии с правом прав человека право лица оспаривать законность своего задержания в условиях немеждународного вооруженного конфликта и в других ситуациях насилия является одним из главных составляющих права на свободу. И хотя в чрезвычайных ситуациях допускается отступление от соблюдения права на свободу, из положений «мягкого» права и судебной практики следует, что право оспаривать законность задержания того или иного лица перед судебным

органом должно соблюдаться при любых обстоятельствах³⁸. Это положение приобретает особое значение там, где оспаривание законности задержания используется, помимо прочего, для защиты таких неотъемлемых прав, как право на жизнь или право не подвергаться пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного и унижающего человеческое достоинства обращения или наказания³⁹.

Как следует из содержания вышеуказанных источников, и в гуманитарном праве, и в праве прав человека содержится требование относительно оспаривания в кратчайшие сроки законности интернирования или административного задержания.

Рассмотрение вопросов относительно законности интернирования или административного задержания должно осуществляться независимым и беспристрастным органом

В статье 43 Четвертой Женевской конвенции говорится, что «надлежащему суду или соответствующему административному органу» будет поручено пересмотреть решение об интернировании гражданского лица на территории стороны в конфликте. На основании статьи 78, положения которой применяются на оккупированной территории, решение об интернировании должно приниматься согласно «нормальной процедуре», которая должна быть определена в соответствии с Конвенцией. В статье 78 также говорится, что «компетентный орган», созданный оккупирующей державой, должен пересматривать это решение. Несмотря на различие в терминах («суд или административный орган» в статье 43 и «нормальная процедура» в статье 78), в комментарии, посвященном статье 78, указывается, что оккупирующая держава «должна выполнять положения статьи 43» и по своему усмотрению решать, кому доверить рассмотрение апелляций – «суду» или «органу»⁴⁰.

Возможность для государств выбирать между «судом или административным органом», которая предусматривается статьей 43 (и по аналогии статьей 78), объясняется в Комментарии тем, что это позволяет им проявлять «достаточную гибкость, учитывая местные особенности». В Комментарии также уточняется, что «там, где решение принимается на административном уровне, его не должен единолично выносить какой-либо государственный служащий, это должен делать

38 Свод принципов, *op. cit.* (примечание 29), принцип 32. См. также Human Rights Committee, General Comment №29, para. 11.

39 Human Rights Committee, *ibid.*, para. 15.

40 Commentary on GC IV, *op. cit.* (примечание 19), Art. 78, pp. 368-369.

административный орган, предоставляющий необходимые гарантии независимости и беспристрастности»⁴¹. Как можно предположить, надзор над интернированием со стороны судебных органов в большей степени удовлетворяет требованиям независимости и беспристрастности. Таким образом, считается, что контроль над интернированием, осуществляемый судебными инстанциями, предпочтительнее контроля со стороны административного органа, и именно судебный контроль следует организовывать там, где это возможно. Как подчеркивается в Комментарий, контролирующий орган должен быть создан в кратчайший срок и действовать, сохраняя независимость и беспристрастность. Его независимость должна проявляться, в частности, в предоставлении ему права выносить окончательное решение относительно интернирования или освобождения задержанного лица.

Если Четвертая Женевская конвенция предоставляет государствам возможность выбирать между судом и административным органом в период международного вооруженного конфликта, то в положениях права прав человека и решениях соответствующих судебных органов содержится недвусмысленное требование, чтобы процедура оспаривания законности интернирования или административного содержания под стражей осуществлялась через суд. В соответствии с МПГПП «каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно»⁴².

Как уже отмечалось выше, даже если от соблюдения права на свободу можно отступить в чрезвычайных ситуациях, например, во время немеждународного вооруженного конфликта, «мягкое» право прав человека и судебная практика в этой области предусматривают, что право оспаривать законность задержания в суде должно соблюдаться при любых обстоятельствах⁴³. Это положение приобретает особое значение там, где оспаривание законности задержания используется, помимо прочего, для защиты таких неотъемлемых прав, как право на жизнь или право не подвергаться пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращения или наказания⁴⁴.

41 *Ibid.*, Art. 43, p.260.

42 МПГПП, статья 9(4).

43 Свод принципов, *op. cit.* (примечание 29), принцип 32. См. также Human Rights Committee, General Comment №29, para. 11.

44 Human Rights Committee, *ibid.*, para. 15.

Необходимо еще раз сказать, что оспаривание законности интернирования или административного содержания под стражей имеет целью положить конец лишению свободы, если эта мера неоправдана. Это означает, что интернированное лицо следует безотлагательно проинформировать о любом решении, принятом в рамках апелляции, и немедленно его освободить, если прошение удовлетворяется. Несмотря на то, что обязательство незамедлительно информировать интернированное лицо и освободить его явно не выражается ни в тексте договоров в области гуманитарного права, ни в документах по праву прав человека, любое не обоснованное с юридической точки зрения лишение свободы рассматривается как нарушение общего правового принципа, запрещающего произвольное содержание под стражей. Если лицо содержится под стражей в качестве интернированного или административно задержанного, несмотря на то, что принято окончательное решение о его освобождении, мы, без сомнения, имеем дело со случаем произвольного содержания под стражей.

Интернированному или административно задержанному лицу следует предоставить право на получение юридической помощи

Предоставление права на получение юридической помощи интернированными или административно задержанными лицами в явной форме не предусматривается ни договорами по гуманитарному праву, ни документами в области прав человека (это право гарантируется лицам, которые обвиняются в совершении уголовных преступлений).

Следует, однако, отметить, что не запрещается оказывать юридическую помощь лицам, подвергшимся интернированию в период международных вооруженных конфликтов. В Комментариях к статье 43 Четвертой Женевской конвенции говорится, что «процедуры, предусмотренные Конвенцией, являются минимальными»⁴⁵ и что «будет полезно, если Государства-участники Конвенции предоставят более широкие гарантии»⁴⁶. Необходимо подчеркнуть, что в наши дни право на получение реальной юридической помощи является не просто «полезным», это право – одна из основных процессуальных гарантий.

В «мягком» праве прав человека и решениях органов по правам человека предусматриваются исчерпывающие гарантии, которые позволяют ликвидировать пробелы, имеющиеся в договорном праве,

⁴⁵ *Commentary on GC IV, op. cit.* (примечание 19), p. 261.

⁴⁶ *Ibid.*

применяемом в период немеждународных вооруженных конфликтов и в других ситуациях насилия⁴⁷. Право на эффективную юридическую помощь относится, таким образом, к основным составляющим права на свободу. На основании соответствующих норм «мягкого» права содержащемуся под стражей лицу предоставляется право иметь адвоката независимо от того, является ли он задержанным или находится в заключении. Эти нормы предусматривают также порядок его общения с защитником⁴⁸.

При необходимости адвокат, консультирующий интернированное или административно задержанное лицо, должен пройти проверку на благонадежность.

Интернированный или административно задержанный имеет право на периодический пересмотр законности его содержания под стражей

Периодическое рассмотрение вопроса об административном содержании под стражей в случае, если изначальное решение о помещении под стражу остается в силе после пересмотра (статья 43) или если это касается вопроса об апелляции (статья 78), является основной составляющей процедуры, предусмотренной Четвертой Женевской конвенцией. В статье 43 уточняется, что этот пересмотр должен происходить «по крайней мере, два раза в год», статья же 78 предусматривает, что эти решения станут предметом периодического пересмотра «не реже 1 раза в шесть месяцев».

Цель такого периодического пересмотра заключается в том, чтобы выяснить, продолжает ли заключенный представлять реальную угрозу для безопасности удерживающей державы. Если это не так, следует вынести постановление о его освобождении. Все гарантии, которые соблюдаются при первом пересмотре, должны предоставляться и во время периодических пересмотров, а это, помимо прочего, означает, что процедура пересмотра должна быть эффективной и проводиться независимым и беспристрастным органом.

Не устанавливается какая-либо периодичность пересмотра для лиц, содержащихся под стражей во время немеждународных вооруженных конфликтов или в других ситуациях насилия. Это объясняется тем, что право прав человека не предусматривает каких-либо ограничений в отношении того, как часто интернированное или администра-

47 См. также Свод принципов, *op. cit.* (примечание 29), принципы 17 и 18.

48 *Ibid.*, принцип 18.

тивно задержанное лицо может оспаривать законный характер своего задержания (подавать ходатайство об издании приказа *habeas corpus*)⁴⁹. На практике интернирование или административное содержание под стражей регулируется национальным законодательством государства, на территории которого ведется немеждународный вооруженный конфликт или складывается другая ситуация насилия; именно эти нормы предусматривают возможность для интернированного или административно задержанного лица оспаривать законность своего интернирования или административного задержания.

Если в соответствующем внутригосударственном праве не содержится таких положений, считается, что пересмотр решения об интернировании или административном содержании под стражей следует осуществлять не реже одного раза в полгода, как это предусматривается нормами, применяемыми в период международных вооруженных конфликтов.

Интернированному или административно задержанному лицу и его адвокату следует предоставлять возможность лично присутствовать на процессе

Как правило, интернированному или административно задержанному лицу и его законному представителю следует предоставлять возможность присутствовать при первом рассмотрении вопроса о законности его интернирования, равно как и при периодических пересмотрах этого вопроса с тем, чтобы они могли изложить свою позицию и оспорить обвинения, выдвигаемые против интернированного или административно задержанного лица. При необходимости должны предприниматься соответствующие действия в целях недопущения разглашения закрытой информации, в том числе, проверка на благонадежность законного представителя интернированного или административно задержанного лица.

Тогда, когда в договорах по гуманитарному праву и правам человека явным образом не говорится о праве интернированного или административно задержанного лица и его законного представителя присутствовать на судебном разбирательстве, связанном с интернированием или административным содержанием под стражей, неоднократно наблюдались случаи, когда отсутствие заинтересованного лица на слушании его дела приводило к тому, что это дело не рассматривалось должным образом. Поскольку подобное разбирательство завершается

49 *Ibid.*, принцип 32.

принятием решения о продолжении интернирования или административного содержания под стражей, предполагается, что интернированное или административно задержанное лицо и его законный представитель должны присутствовать на этом разбирательстве. Если они не понимают языка, на котором ведется судебное слушание, им следует предоставить возможность воспользоваться услугами переводчика.

Интернированному или административно задержанному лицу следует разрешать поддерживать связь с родственниками (переписываться и встречаться с ними во время свиданий)

Защиту человеческой жизни и поддержание связей между людьми – вот, что стремится обеспечить, помимо прочего, международное гуманитарное право. Можно сказать, что эти задачи являются составной частью более широкого обязательства гуманно обращаться с лицами, лишенными свободы, во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Это требование, так же как и два других, о которых пойдет речь ниже, относятся к гарантиям, направленным на обеспечение надлежащих условий содержания под стражей и нормального обращения с задержанными, однако эти вопросы не рассматриваются в данной статье. Тем не менее, они в ней упоминаются, так как от них зависит соблюдение всех других гарантий, которым посвящено данное исследование.

В Четвертой Женевской конвенции содержатся положения, действующие поддержанию связи между интернированными и их родными, но их слишком много, чтобы их цитировать в настоящей статье. Если говорить кратко, то общий принцип заключается в том, чтобы задержанным в разумные сроки⁵⁰ предоставляли возможность переписываться и встречаться со своими родственниками при любых, за исключением чрезвычайных, обстоятельствах⁵¹. Связи задержанного с родственниками ни в коем случае не должны зависеть от его «сотрудничества» с удерживающими властями или использоваться для побуждения к совершению других действий или поощрения за них.

Статьи о поддержании семейных связей содержатся в Дополнительном протоколе II⁵², этому же посвящено множество норм правозащитного характера, не закрепленных в каких-либо договорах⁵³.

50 См. также ЖК IV, статьи 106, 107 и 116.

51 См. ЖК IV, статья 5 и *Commentary* on GC IV, *op. cit.* (примечание 19), р. 56.

52 ДП II, статья 5 (2) (б).

53 Свод принципов, *op. cit.* (примечание 29), принцип 19.

Интернированное или административно задержанное лицо имеет право на медицинскую помощь и уход, которых требует состояние его здоровья

Право на получение медицинской помощи и уход является составной частью основного требования о гуманном обращении со всеми лицами, лишенными свободы. Медицинская помощь и уход относятся к факторам, предотвращающим жестокое обращение и не допускающим приемлемость доказательств, полученных под пыткой или в результате применения других форм жестокого обращения. Это право упоминается в настоящей статье в связи с тем, что состояние здоровья человека, без сомнения, обуславливает его способность требовать соблюдения процессуальных прав, которым посвящено данное исследование.

Основное правило, содержащееся в Четвертой Женевской конвенции (статья 81), гласит: «Находящиеся в конфликте стороны, которыми будут интернированы покровительствуемые лица, обязаны будут бесплатно обеспечить их содержание, а также оказывать им медицинскую помощь, которую потребует состояние их здоровья». Более конкретные нормы о гигиене и медицинской помощи содержатся в статьях 91 и 92.

Применительно к немеждународным вооруженным конфликтам статья 5 (1) (b) Дополнительного протокола II гласит, что интернированные «в такой же степени, как и местное гражданское население, снабжаются продовольствием и питьевой водой, им обеспечиваются условия для сохранения здоровья и соблюдения гигиены, а также предоставляется защита от суровых климатических условий и опасностей вооруженного конфликта». Положения о предоставлении медицинской помощи и ухода содержатся также в соответствующих документах по праву прав человека недоговорного характера (Свод принципов, принципы 24 и 26).

Следует подчеркнуть, что получение медицинской помощи, которой требует состояние здоровья интернированного, ни в коем случае не должно зависеть от его «сотрудничества» с удерживающими властями или использоваться для побуждения к совершению других действий или поощрения за них.

Интернированное или административно задержанное лицо должно иметь право подавать ходатайства относительно обращения с ним и условий его содержания

Как международное гуманитарное право (статья 101 Четвертой конвенции)⁵⁴, так и «мягкое» право прав человека предусматривают, что интернированные или административно задержанные лица имеют право подавать властям, в ведении которых они находятся, ходатайства относительно обращения с ними и условий их содержания⁵⁵. Эта гарантия позволяет удерживающим властям предотвращать и пресекать возможные нарушения закона. Таким образом, власти обязаны разработать процедуру, которая позволяет подавать, а также оперативно и эффективно рассматривать просьбы или жалобы. Подача таких ходатайств не должна иметь отрицательных последствий для тех, кто их подает.

Доступ к интернированным или административно задержанным лицам

Доступ делегатов МККК к интернированным лицам во время международного вооруженного конфликта предусматривается Четвертой Женевской конвенцией (статья 143), в которой также оговариваются условия и процедура проведения этих посещений. Эта же статья вменяет в обязанность удерживающим властям предоставлять такой доступ МККК и соблюдать вышеупомянутые условия и процедуру.

Во время немеждународных вооруженных конфликтов⁵⁶ и в других ситуациях насилия⁵⁷ МККК может предложить свои услуги и заключить соглашение с удерживающими властями по вопросу посещения лиц, лишенных свободы по соображениям безопасности, а также других лиц. Право МККК иметь доступ к задержанным лицам в таких ситуациях широко признается.

Посещая лишенных свободы лиц, МККК, являющийся независимой, беспристрастной и нейтральной гуманитарной организацией, стремится к тому, чтобы с этими людьми обращались гуманно при лю-

54 В соответствии со статьей 102 Четвертой Женевской конвенции комитет интернированных имеет право представлять последних, в том числе, перед МККК.

55 Следует отметить, что в соответствии с положениями «мягкого» права прав человека жалобы и просьбы относительно обращения с административно задержанным лицом имеют право подавать также его адвокат, член семьи или другое лицо, осведомленное об этом деле. См. Свод принципов, *op. cit.* (примечание 29), принцип 33 (1) и (2).

56 См. статью 3, общую для четырех Женевских конвенций.

57 См. статью 5(3) Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (1986 г.).

бых обстоятельствах и чтобы соблюдались их основные права. Организация, таким образом, следит, главным образом, за условиями содержания этих лиц и обращением с ними, в том числе, за тем, как соблюдаются основные процессуальные гарантии на всех этапах содержания под стражей.

Некоторые международные и региональные договоры в области прав человека также предусматривают проведение посещений таких лиц в местах их содержания под стражей с применением разработанных этими документами механизмов⁵⁸. Существует также ряд организаций, не действующих в рамках того или иного договора, но созданных под эгидой Комиссии по правам человека ООН, которые могут посещать места содержания под стражей⁵⁹.

58 Например, Европейский комитет по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижительного обращения или наказания, созданный в соответствии с Европейской конвенцией по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижительного обращения или наказания.

59 Например, Рабочая группа по произвольным задержаниям Комиссии по правам человека ООН.